Свидетельство о призвании на служение. Брат А. Пивнев

Я хочу сегодня рассказать свидетельство о служении, о том, как Бог меня призвал к служению, и о том, как Он вёл меня в этом служении. И хотелось бы, чтобы вы сами настроены были на то, чтобы ваша жизнь проходила в служении Богу.

Эпиграфом я прочитаю место Священного Писания, записанное во Втором Послании Каринфянам:

> 5 ...но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией;
> 2-е послание Коринфянам 8 глава — Библия: https://bible.by/syn/54/8/

Во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией. Это говорил апостол Павел о македонянах. Они совершали определенный труд, они помогали Павлу материальными средствами, и Павел говорит, что они получали от них то, на что даже не рассчитывали. И одна из характеристик – они отдали себя, во-первых, Господу, а потом и им по воле Божией.
Какое служение может быть? Пройдя определённый путь я сделал вывод, что служение Богу может заключаться в служении людям. Совершая служение Богу мы соприкасаемся друг с другом, мы можем помогать друг другу совершать это служение. Так оно случилось и у меня. Об этом я хочу рассказать.
Перед тем, как говорить о служении, я скажу несколько слов о своей жизни. Когда мы росли, были детьми, то с братом учились в одной школе, в одном классе. Он был на год меня старше, но в школу я пошёл чуть-чуть пораньше, с шести лет. И вместе в одном классе мы были 10 лет, учились и постоянно соприкасались, одни и те же друзья и когда закончили 10-й, а там немножко

перестановка была и это был уже 11 класс, когда мы закончили его, брат мне сказал, что он со мной больше учиться не хочет. А намеревались мы пойти в один и тот же институт. Я ему сказал, что не хочешь, и я не собираюсь вместе учиться, пойдём на разные факультеты. И пошли на разные факультеты, я пошёл на факультет АСУ - автоматизированная система управления, больше с программированием связана, а он пошёл на факультет автоматики и вычислительной техники. Два разных факультета. Сдавали экзамены. Экзамены не, как сейчас ЕГЭ, а тогда надо было сдать два экзамена плюс сочинение. За сочинение надо было получить просто положительную оценку, а экзамены сдать по пятибалльной шкале. На мой факультет конкурс был громадный, чтобы туда попасть надо было сдать два экзамена на пятерки и плюс ещё у тебя что-то должно было с собой быть, доказательство того, что ты всё-таки готов здесь учиться. К примеру золотая медаль, если есть, то это уже большая вероятность, что поступишь. Я сдаю экзамены, математику сдаю отлично, физику сдаю на четвёрку. Я понимаю, что всё, здесь мне точно места нет. Я беру свои документы, и их направляю на другой факультет. Как вы думаете, на какой? Вы правильно подумали, на автоматику и вычислительную технику. Так мы с братом оказались в одной группе. Там тоже был конкурс, надо было сдать два экзамена и по пять баллов получить, но брали и тех, кто четверочку получил, меня взяли. И вместе мы стали с ним учиться и примерно в это время я обратился к Богу. Вообще о Боге раньше я ничего не слышал. Это сейчас мы имеем Библии. Спроси у любого человека: "Что такое Библия?" и он скажет, что это Священная Книга и так далее. В то постсоветское время, о Библии я ничего не знал. Когда мне впервые сказали о Библии, сказали, что там 66 книг, я сразу себе представил полку и там 66 книг стоит. То есть такое представление у меня было вообще о Библии. Но Бог явил милость, и всё-таки я имел с Ним встречу, и Он дал мне покаяние. И я покаялся вот в этом промежутке, когда в институт поступал. И одна из моих молитв была такая: "Господи! Если я поступлю в институт, это значит точно, что Ты есть". Странно, а если не поступишь, что Его нет, что ли? Он есть независимо от того, что мы делаем и как живём. Ну, такая у меня тогда молитва была, одна из первых. Я поступил и это был вопрос сразу мне: "Пожалуйста! Делай дальнейшие шаги".
Бог явил мне милость, я покаялся. Брат мой тоже, и примерно в одно время мы покаялись и продолжали учиться в институте.
Первое соприкосновение со служением произошло таким образом. Я собирался встретиться с одним другом, уже верующим другом, и пойти на озеро купаться. Это летом дело было. И мы договорились встретиться в Молитвенном доме. Он жил недалеко от него и договорились там встретимся. Я прихожу в туда, жду его. А в Доме молитвы находится другой брат. Впоследствии мы с ним вместе стали совершать служение. Это брат Дмитрий Степаненко, может быть кто-то слышал о нём. Он тогда начал заниматься фонотечным служением. Что такое фонотека? Это были раньше такие кассеты. Не слышали, не видели такие магнитные кассеты? Сейчас понятно, что диски, уже некоторые и о дисках не знают. Флешки, облачное хранение и всё остальное. Тогда были кассеты. И мы, когда объясняли друг другу: "Ты включил запись или нет?" Показывали вот таким вот образом (примечание: *скорее всего кручением выставленного вперед указательного пальца*). Он занимается фонотекой, он меня спрашивает:

- Ты куда собрался?
- Я пошёл на озеро купаться.
А у нас с ним взаимоотношений особых-то никаких не было. Он говорит:
- Что значит пошёл купаться? Я тут работаю, а ты купаться пошёл, хватит заниматься не тем, чем

надо! Давай вместе делать дело.
Я так подумал: "А почему нет?"
- Ну ладно, хорошо, помогу.
И я остался, а тут пришёл тот брат, я говорю, что не пойду на озеро, в следующий раз сходим. Надо сказать в дальнейшем на это озеро я больше не ходил, ни разу. Так Бог повёл и я начал помогать Дмитрию в этом служении, начал помогать переписывать кассеты, каждый день приходил, и мы вместе начали совершать это одно дело.
Когда я смотрел на хористов, думал: "Ну почему так получилось, что Бог не дал мне этого таланта - петь?"
Как-то на одно благовестие поехали, а меня впервые взяли. Там группа братьев и сестёр говорят: "Давайте сейчас будем вот эту песню петь". Сборник мне подают и спрашивают:
- Ты, каким голосом будешь петь? Басом или тенором?
- Да мне в принципе без разницы, любой могу.
Честно скажу, и сейчас мне абсолютно без разницы, каким петь. Поэтому я соло никогда не пою и меня не заставишь петь соло, потому что это не моё. И даже песенники... Я говорю: "Братья, уберите вот эти сборники, где там крючки всякие разные. По слогам петь не умею. Я обычный сборник возьму и потихонечку для себя...." Бывают, братья подсядут ко мне, послушать, как я пою, а я тогда тише, тише, тише... Иногда вообще просто губами.
Не дал мне Бог этого таланта. Мечтал на гитаре играть и даже пытался, что-то получалось, но всё равно не музыкант. И я думал, что всё, какое ещё служение. Говорить? Да, я много говорил, у меня язык подвешенный был, но он больше заточен был, верные вот эти слова "заточен был", он остренький такой, я своим языком причинял вреда немало другим. Проповедник из меня вообще никакой, и я думаю: "Ну что? Я не могу вообще совершать служение для Бога. Какое я могу совершать служение?" А с того раза начал помогать Дмитрию. Я это не воспринимал как служение, что это какое-то там особое служение. В институте учусь, потом приходим вместе, то кассеты переписываем, то слайд-фильмы делали, раньше слайд-фильмы не компьютерные были, а обычные маленькие... Хотел сказать негатив, но наверное, тоже не знаете, что такое. Плёнки были, в фотоаппараты вставлялись, и потом через такие специальные диапроекторы показывались. Надо было один кадр сменять другим вручную. И мы составляли такие слайд-фильмы, их надо было озвучивать. Озвучивать это тоже целое дело, кассету записывали. В общем, целая технология была.

Ближе к Новому году мы с молодёжью собирались и делали слайд-фильм о жизни молодёжи за прошедший год. А в конце года обычно это время, когда сессии, когда зачёты надо сдавать. И ты приходишь и всю ночь пишешь этот слайд-фильм, записываем, делаем. Времени много уходило. Приходишь, а утром надо идти какой-нибудь зачёт сдавать. И приходишь сдавать зачёт, глаза красные, преподаватель на тебя смотрит: "А! Понятно. Всю ночь готовился. Ладно, хорошо". И... получал зачёты. Так жизнь проходила. Нет, на самом деле, это я так немножко, конечно, утрирую. Учиться достаточно тяжело было, особенно первые два года. Это просто надо было посещать занятия и всё делать. Потом уже нам преподаватели говорили: "Если студент доучился до третьего курса, значит что-то он знает, как минимум на троечку. Если он приходит на экзамен, то тройку он уже заслужил только за то, что он пришёл". Но это не всегда так было. Я не буду на этом сильно останавливаться. Расскажу несколько примеров именно по служению, как дальнейшее развитие служения было.

Я закончил четыре курса, институт переделали в университет, новая система образования. В общем, четыре года закончил, получил бакалавр. Но документы не выдают, а дальше продолжаешь учиться на специализацию. И я пошёл на специализацию, нам надо было учиться 5,5 лет в общей сложности. 4 года отучился, получил степень бакалавра и потом ещё год проходит я подхожу к сессии, заканчивается пятый год. В то время в Сибири начиналось обширное благовестие. Это были 1990-е годы, середина 1990-х. Я в институт в 1991 году поступил, и соответственно это примерно 1995-й, 1996-й года уже был. Обширное у нас благовестие было, корабли ходили по Енисею, один год, второй год, потом по Оби, это там, где я живу. Новосибирск на Оби находится. Мы отправляли корабли с благовестниками, был один в 1995 году и в 1996 году снова готовим отправить вот этот корабль и молодёжь нашей Церкви, так как арендовали корабль в Новосибирске, ходили помогать готовить его к благовестию. Один брат помогал капитальный ремонт двигателя делать, чтобы не было проблем в пути. А мы занимались покраской этого корабля. Суббота, первые числа июня. Сессия должна начаться максимум через неделю. Сдаю в институте зачёты всякие разные, готовлюсь, чтобы допустили до сессии. И в это время, как раз занимаемся этим служением: красим, готовим корабль к отплытию. Это суббота, в понедельник уже корабль должен отплыть. В воскресенье Церковь отправляет, благословляет тружеников на путь. А это дело происходит в субботу. И вот я крашу, и вдруг ко мне подходит один брат и говорит:
- Александр, ты не хотел бы на благовестие поехать на корабле?
А я себе крест уже на благовестии поставил, потому что я уже сказал, что ничего делать практически не умею.
- В смысле? В качестве чего, кого, зачем?
А я занимался в Церкви звукооператорством. Там вон сейчас брат сидит за пультом, и я этим делом занимался. И мне говорят, что нужен звукооператор в этом благовестии. То есть аппаратура будет, всё будет, а человека, который будет этим заниматься, нет.
- Ты как?
- Ну вообще у меня сессия.
- Ну хорошо, сессия это хорошо. В общем, подумай.
Сегодня брат Эдуард говорил, что 3 дня на размышления даётся. Мне не дали 3 дня на размышление, просто сказали "Подумай!". Проходит где-то час-два, я крашу, краска это "нитра", сами понимаете, что голова немножко чумная. Подходит брат, говорит:
- Ну что? Ты надумал?
- Что надумал?
- На благовестие ехать.
- Ну, как я надумал? У меня сессия.
- Ну, всё-таки?
- Ну процентов 10, что я вообще, в принципе, решусь на такой шаг.
- Ну хорошо, ладно.
Проходит ещё часа два, он приходит:
- Ну что надумал?
- Нет, ну процентов 30, что я поеду.
В конце дня он говорит:
- Ну что, решился?

- Ну как решиться? Я ещё с родителями не советовался, у меня институт. Как быть? Ну процентов 50, что я поеду.
- Ну ладно, давай, собирайся.
У меня ночь впереди, в воскресенье провожать должны группу. И я молюсь, переживаю, что делать. Бог мне как-то на сердце кладет мысль о том, что: "Положь ты этот институт на алтарь Божий. Ты уже бакалавр, высшее образование уже есть, хватит тебе, пожалуйста. В тебе нуждаются, в тебе есть нужда". И я решаю, что, наверное, всё-таки я поеду.
Уже на следующий день 90% было на то, что я в понедельник отправлюсь. Я подошёл к своему брату и говорю:
- Андрей, я еду завтра на благовестие.
Он так на меня смотрит:
- А сессия?
- Я не знаю. Ну, ты там что-нибудь придумай.
Он говорит:
- А я что могу придумать? Я ничего не придумаю.
- Ну не знаю. В общем, я поехал, а тут будь, что будет.
И я поехал. Кстати, это было первое соприкосновение с Уральским объединением. На том благовестии был Эдуард Иванович Дридгер. Мы вместе совершали с ним служение там, и он на меня, кстати, тогда тоже немало повлиял очень-очень положительно. Он замечал отрицательные стороны в моём поведении, вызывал меня и наставлял, как надо правильно себя вести. Я сейчас не буду о самом благовестии, в принципе о служении, о том призвании, как Бог призывает.
Благовестие прошло, месяц прошёл. Я, кстати, отсутствовал на свадьбе у брата своего вот этого, единственного. У него брак был, я был на благовестии. Месяц прошёл и меня попросили ещё остаться. Я согласился, всё равно сессия уже прошла. Связи нет, телефонов, практически нет. Один раз я позвонил ему и спросил:
- Андрей! Ну, что там?
- Да не переживай!
Ничего себе не переживай. В общем, я вернулся домой с благовестия, встречаюсь с ним, естественно, думаю, что там, да как. Он мне зачётку подаёт, я её открываю, а там "зачёт", "зачёт", пять и четыре за экзамены. Я не понял, что такое. А он к свадьбе готовился, приходил в институт перед экзаменом. Когда все студенты уже расходились он преподавателю говорит:

- Завтра экзамен, ничего не помню, готовиться некогда, у меня через неделю свадьба, вообще голова не тем занята...
А он за время подготовки к свадьбе похудел достаточно крепко, и это было видно, что ему не до учёбы. Преподаватель посмотрел на него:
- Ну ладно, давай зачётку!
Зачётку берёт, оценку ставит.
- У меня брат есть! Он на благовестие поехал, о Христе рассказывать ненцам, на север поехал.
- И когда он приедет?
- Я не знаю, не скоро это будет, точно не скоро.
- И что?
- Ну, вот зачётка.
В общем, так я пятый курс закончил благополучно. И дальше пошло моё служение.

Проходит полгода, надо сдавать государственный экзамен перед защитой диплома. Время зима. О благовестии на корабле мы составили слайд-фильм, и Валентин Яковлевич Фот нам говорил: "Давайте это сделаем!" И с этим слайд-фильмом по Церквам ездили, и потом он решил поехать на Украину. С Украины была группа, две сестры, они на бандурах играли, и они с ним ездили по северам, совершали служение благовестия. И теперь он хотел поехать к ним в Церковь, немножко там послужить, и он захотел там слайд-фильм показать. Слайд-фильм хорошо мы приготовили, как я повторяю, это не компьютер, не этот проектор, там проекторы большие были, много чего надо было сделать. Кассету вовремя включить или выключить, переключить... В общем, там работы было достаточно много для показа. И мы собрались встречать Валентина Яковлевича.

Валентин Яковлевич Фот - это благовестник, может быть, сейчас мало кто о нём слышал уже. Он был ответственный за благовестие в Сибири. И в 1990-х годах он очень сильно трудился именно в благовестии. Он объездил всю Сибирь. И мы с братом одним встречаем его на вокзале, чтобы отвезти в аэропорт. Встретили его, чемоданы его взяли в машину, поехали билеты покупать. Едем в машине, брат водитель поворачивается ко мне и говорит:

- Александр! Слушай, у нас тут мысль возникла, а не полететь ли тебе с Валентином Яковлевичем?

- Куда?

- На Украину.

- У меня через три дня экзамен, я не могу.

- У тебя паспорт с собой?

- С собой.

- Мы сейчас едем в кассы, покупать билет. Подумай.

- А нужда большая?

- Нужда не просто большая, потому что Валентину Яковлевичу надо проповедовать, свидетельствовать, а с этим аппаратом он наверняка не справится.

Первое, что мне вспомнилась: "Ты свой университет на алтарь положил". И я говорю:

- Хорошо! Я поеду!

Отдаю свой паспорт. Они пошли покупать билеты. Я на телефон и звоню брату своему:

- Андрей! Я сегодня вечером улетаю на Украину, ты там в институте замолви словечко.

- Ты чего?! У нас экзамен, какое "словечко"?

- Не знаю. Всё, я полетел.

Собрал вещи и полетел. Родители, конечно, меня не понимали.

Совершал на Украине вместе с Валентином Яковлевичем служение. Вернулся. Я честно скажу, не помню как, но пятерка у меня была за этот экзамен. Но потом защита диплома, диплом я сам защищал. То есть закончил я институт.

Этот выбор делать достаточно сложно. Определиться, что ты хочешь служить Богу, это вроде бы разово просто, но постоянно под этим давлением находиться - я служу Богу - это достаточно тяжело. Но это помогает делать выбор.

Спустя время я служил в армии. Служил в Комсомольске-на-Амуре это Дальний Восток. Когда я заканчивал службу, Валентин Яковлевич туда приехал, там совершал служение, и на обратном пути он меня с собой взял и до дома довёз. По пути мы совершали служение благовестия, то есть я соприкасался с этими братьями служителями очень тесно и они утверждали меня, что служить

Богу необходимо.
Но не обошлось и без судов Божьих. Я уже сказал, что немножко с языком у меня так остренько получалось. Когда я вернулся из армии, мы были на одной свадьбе. И на этой свадьбе были угощения всякие разные, и мы с друзьями стояли, и мои друзья с детьми рядом стояли, разговариваем, а на подносе стоит один торт, вафельные торты тогда тоже были, как и сейчас есть, и вот последний кусочек, я беру этот кусочек и обращаюсь к дочери моих друзей:
- Слушай, хочешь торт?
- Хочу!
Но я не ожидал этого ответа и говорю:
- Знаешь, я тоже хочу...
У нас хорошие взаимоотношения и мы вместе достаточно тепло, хорошо общались, то есть нормально. И я говорю:
- Я тоже хочу!
Беру этот торт и откусываю. И не замечаю, что в этот момент на этот торт садится оса. Я кусаю торт, она кусает меня. И как вы думаете, куда она укусила? Она укусила в язык.

Перед этим я прочитал в какой-то газете, что в этом году большое нашествие ос в этом районе, как раз эта деревня была в этом районе. Они очень опасны, потому что после укуса возможна аллергическая реакция, начинает опухать место укуса. И там, в газете, я об этом читал, что если кусает оса за язык, то опухает язык, и когда он опухает, то перекрываются дыхательные пути и человек умирает достаточно быстро от недостатка кислорода. Чтобы его спасти, необходимо вставить трубочку. Я об этом прочитал, и теперь я съел осу. Она меня укусила. Жизнь передо мной прошла быстро. Я понял, что осталось не так много времени. Переживания не из приятных, честно скажу. Потому что начинаешь анализировать, что если сейчас встреча с Господом, а всё ли хорошо. У меня были друзья, с которыми мы общались в Церкви. К сожалению, на данный момент из тех друзей никто в Церкви не остался. То есть я один. Потом у меня были ещё друзья, они в Церкви. Но сейчас я один остался из тех, а они отошли от Господа. Мы с ними много времени проводили, в разное время переживаний были достаточно. Я понимаю, что язык у меня опухает. Как я это понимаю, я начинаю говорить с трудом. Всё хуже, хуже, хуже. Сестра, чья дочка здесь была медик.
- Александр! Давай быстрее сюда..., - побежали на кухню, взяли пачку соды и давай ею полоскать рот. Я на язык соду сыплю... В общем опухоль спала, дыхание не перекрылось, но я понял, я много чего понял. То есть наказание Божие было прямо туда, где у меня была проблема. Я еще полдня говорить практически не мог, но потом речь восстановилась, как бы всё отлегло, всё нормально.
Через месяц мне предложили братья:
- А не хочешь ли ты совершать фонотечное служение с кассетами, но уже в объединении?
Я согласился. На это уходило очень много времени, масса времени, но об этом я уже сейчас говорить не буду, потому что моё время уже истекло. Нам надо будет скоро заканчивать служение, а ещё одна тема будет.
Но я хочу небольшой вывод сделать. Братья и сёстры, если мы хотим служить Богу, то Бог нам выйдет навстречу, лишь бы было у нас желание и готовность. Бог предлагает служение с малого.

В одной Церкви состоялись похороны, хоронили бабушку. Я сейчас детали не помню, но, по-моему, бабушку похоронили. Много свидетельств о ней было, всяких разных, добрых и всё хорошо. Прошли похороны, зимой это дело было, на воскресное служение приходят братья и сёстры в Дом молитвы, и у них возникает вопрос один, они потом друг другу его задают: "А почему никто не почистил двор?" Они начинают рассуждать и вспоминают, что они никогда его не чистили, они даже не задумывались. Оказывается чистила двор эта бабушка, она неподалёку жила и всегда перед служением приходила и чистила двор в Доме молитвы. И только, когда она отошла в вечность, выяснилось, что оказывается у неё такое было служение. Она этим служила Богу, она этим хотела прославить Бога. И это она сделала. Можно сказать, что после все поняли это дело.

Бог дает нам служение, Он дает нам в малом. Если мы видим где-то проблему, если мы видим, что здесь что-то не так, это говорит о том, что Бог нам уже указывает: "Возможно это твоё будет служение".

Служение может быть разное. Моё служение началось с помощи брату. И с этим братом мы до сих пор совершаем служение. Мы ездим и проводим семинары по звукооператорству. Мы вместе совершаем служение. Тогда я об этом не думал. Казалось бы просто решил ему помочь. Помочь в его служении. Если мы хотим совершать служение, мы сейчас можем помогать друг другу в этом служении. Видим где-то ущербность: помоги, сходи. сделай. И Бог обязательно дальше будет благословлять, будет следующее служение, следующее и следующее. А все остальные вопросы Он будет усматривать.
Я не предлагаю вам бросать институты или бросать школу, или ещё что-то. Мой случай это мой случай, но здесь видно, что Бог благословлял, Бог являл чудеса, милости, и в этом Он прославляется.
Да поможет нам Бог служить Ему, чтобы наша жизнь не для себя была, не для себя! Чтобы наша жизнь была для нашего Господа. Аминь.

Александр Пивнёв

Источник текстового формата - Свидетельство. Призвание на служение. А. Пивнев. МСЦ ЕХБ.

Комментарии
